

«Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам. Часть 2

В.Такменёв: Миша перескочил на Украину, я хотел бы всё-таки вернуться в Россию.

Д.Медведев: Пожалуйста.

В.Такменёв: Наверное, Вы убедились, что на телевидении тоже есть дедовщина: мои коллеги-старожилы этого формата задали уже по два вопроса, а я как новичок ждал своей очереди.

И.Зейналова: Ябеды тоже существуют.

Д.Медведев: Вадим, зато вы кино снимали с Правительством.

В.Такменёв: Тоже верно.

Дмитрий Анатольевич, хотел бы вот о чём спросить. В 1970-е годы, когда на рынке нефти вроде бы было всё неплохо, руководители страны использовали эту ситуацию в том числе для того, чтобы наделать побольше танков и ракет, а экономисты спустя годы (как правило, экономисты умны задним умом) сказали, что экономику Советского Союза погубила гонка вооружений.

Сейчас, судя по выделяемым деньгам, эта гонка в той или иной степени продолжается. Ещё у нас самый дорогой саммит АТЭС прошёл, у нас самая недешёвая Олимпиада намечается. Что там ещё? Чемпионат мира по футболу, для которого нужно построить стадионы и так далее. Я бы, знаете, как это назвал? Гонка сооружений. Вы не думали о том, что Правительство и, в частности, Вас рано или поздно обвинят, что вы ввязались в эту гонку сооружений, и... я не могу, конечно, сказать – «погубили экономику», но эта гонка сооружений повлияет на экономику России, о чём, кстати, наш министр Улюкаев много уже говорил?

Д.Медведев: Во-первых, сооружать – это хорошо. Как принято у нас на Руси говорить: ломать – не строить. Надо строить – это первое.

Второе: в отношении того, что происходило в Советском Союзе и что происходит у нас. Если говорить про объём бюджетных средств, то это тоже очень часто такая сфера, по которой существует масса неверных суждений.

Сначала про вооружение. Вот смотрите: у нас есть затраты на образование, здравоохранение, оборону. Общим местом считается следующее: у нас милитаризированный бюджет, мы много тратим денег на оборону. Кто-то, кстати, считает, что это правильно, кто-то считает, что не совсем. У меня и с моими коллегами, например, были определённые расхождения, вы знаете, по этому поводу, и поэтому страдают другие статьи. Наверное, было бы лучше, если бы мы вообще меньше тратили сил на вооружение и оборону, но так устроен мир. Во-вторых, давайте сопоставим цифры. У нас консолидированные расходы на образование в этом году (давайте задумаемся в эту цифру) 2 трлн 900 млрд рублей. Это расходы федерального бюджета, региональных бюджетов и муниципальных бюджетов. Но это всё идёт в образование, потому что людям, честно говоря, всё равно, откуда эти деньги берут – из Москвы они приходят или вынимаются из других бюджетов. Расходы на здравоохранение – 2,5 трлн рублей. Это расходы федерального бюджета, региональных бюджетов и фондов медицинского страхования. Расходы на оборону – 2 трлн 100 млрд рублей. Вот сопоставьте. Это как минимум вещи абсолютно сравнимые, и совокупный объём затрат на здравоохранение и образование в 2 раза больше (больше чем в 2 раза), чем на оборону. Поэтому мы и дальше этот курс будем проводить и, естественно, будем стараться увеличивать затраты в бюджете нашей страны на социальную сферу, потому что это курс Правительства – предпочтение будет отдаваться социальной сфере.

Теперь в отношении сооружений. Ведь без этих сооружений не будет никакого развития. Давайте просто подумаем. Вы упомянули саммит АТЭС, вы упомянули, естественно, Сочи, предстоящий чемпионат мира.

Владивосток – прекрасный город, очень красивый. Канализации не было в нём! Стыдно сказать: канализации не было в городе, который является витриной нашей страны на Востоке. Да, конечно, каждый повод такого рода, в том числе и саммит АТЭС, мы стараемся использовать не ради того, чтобы показать нашим гостям красоты России (хотя это неплохо), а ради того, чтобы деньги инвестировать.

Вы знаете, меня когда-то поразила одна тема, я впервые об этом задумался в 2000 году, когда в составе нашей делегации принимал участие в саммите «восьмёрки» на Окинаве в Японии (остров). На проведение саммита там был затрачен 1 млрд долларов – по тем временам очень значительные деньги. И когда я начал спрашивать: «Зачем? Почему? Всё-таки это относительно небольшой остров», – мне было сказано следующее: «Вы знаете, мы просто решили, что по японским меркам это одна из самых отсталых территорий, поэтому мы воспользовались саммитом для того, чтобы погрузить туда такие инвестиции». Я подумал: «Да, это правильно». Мы делаем то же самое. Смотрите, после саммита АТЭС там есть не только канализация, там есть дороги, которых стало не в пример больше, там есть самый большой театр на Дальнем Востоке, там есть университет прекрасный, там масса объектов самых новых, там, наконец, очень сильно продвинулось жилищное строительство. Разве это не хорошо? Мне кажется, это хорошо.

Сочи. У нас действительно Олимпиада сложная, потому что мы её делаем в том месте, которое, скажем откровенно, не было приспособлено под олимпийские цели. Что такое Сочи? Все же, наверное, были. И я бывал в Сочи, что называется, с юношеских пор. Это наш курорт, главный курорт. Как бы сказать? До последнего времени он же средненький был, мягко говоря.

Реплика: Там даже стадиона не было.

Д.Медведев: Конечно. Очень средний курорт. Потому что в советский период у нас было много других курортов, ну и, скажем откровенно, эту сферу и не особенно сильно развивали. Поэтому когда говорили: «Сочи – наш главный курорт», становилось стыдно. Сейчас Сочи совсем другой. У Сочи будет нормальная сеть отелей, нормальное количество спортивных сооружений для того, чтобы не только смотреть спортивные соревнования, но и отдыхать, там будет нормальная туристическая инфраструктура, к числу которой относятся рестораны, магазины – без этого люди не отдыхают, это абсолютно нормально, наконец, там будут нормальные коммуникации, там будет железная дорога в горы, которую никогда бы мы не построили, если бы не Олимпиада. А наши люди очень любят отдыхать в горах, и теперь в горах там отдых вполне приличный, надо только сделать так, чтобы большее количество отелей открывалось и цены были конкурентоспособны, вот это правильно, потому что чем больше предложение – тем, естественно, ниже цены. Поэтому я считаю, что все инвестиции в Сочи абсолютно оправданы.

Это же касается и чемпионата мира по футболу. Что такое чемпионат мира по футболу? Помимо того что мы все в основном болельщики – я не знаю, как присутствующие, но, наверное, это нормально: надо и стадионы иметь. Но это ж не только стадионы. Почему была такая драка между нашими губерниями по поводу того, кто будет принимать эти соревнования, кто будет принимать футбольный чемпионат? Да потому что это возможность развить свою территорию, дороги опять же нормальные сделать, построить жильё нормальное, аэропорты запустить – это всё будет сделано, поэтому это всегда повод для развития страны. Мне кажется, это очень важно, тем более что страна у нас большая и очень сложная.

В.Такменёв: Дай-то бог, главное, чтобы это не было поводом для воровства денег...

М.Максимовская: И распила бюджета.

В.Такменёв: ...когда такие большие суммы расходятся по регионам.

Д.Медведев: Как только появляются большие деньги, появляются желающие во всём этом поучаствовать и с противозаконной позиции, и это тоже правда. Поэтому нужно следить за тем, как это расходится, а тех, кто залезает в эти траты, естественно, по рукам бить, кого-то к уголовной ответственности привлекать, кого-то просто отсекают от подрядов, от строек.

М.Зыгарь: Вот Вы говорите: ломать – не строить. А давайте поговорим о тех людях, которые строят. Как вы считаете, нужно ли России вводить въездные визы для мигрантов из Центральной Азии? И почему Правительство как-то стыдится признаться в том, что мигранты в целом нужны экономике, экономика без них не может? Вот этим молчанием, отсутствием какой-то внятной позиции, по сути, Правительство подыгрывает каким-то популистским настроениям.

Д.Медведев: Миша, мы не стыдимся этого. Только нечестный человек говорит о том, что мы можем обойтись сейчас без дополнительного притока трудовых ресурсов. Россия слишком большая, и нам нужны

дополнительные трудовые ресурсы. Вопрос в том, какие и как.

Во-первых, какие? Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы прежде всего приезжали люди высококвалифицированные, и поток таких людей в нашу страну увеличивается, потому что мы создаём стимулы, мы даём дополнительные визовые облегчения, зарплату поднимаем по целому ряду позиций (это делает не только государство, но и бизнес). Это очень важно для нашей страны. Но нам нужны и те, кто строит, и те, кто занимается менее квалифицированным трудом. Посмотрите: у нас безработица не большая, но она не растёт из-за того, что к нам приезжает большое количество людей трудиться на тех местах, на которые не очень охотно идут наши люди, – трудиться в жилищно-коммунальном хозяйстве, дворниками работать или на стройке. Безработица не растёт просто потому, что наши люди не готовы это делать и не хотят. И не только наши, так и в других странах происходит. Почему? Потому что мы достигли определённого уровня благосостояния. Ещё лет 20 назад этого бы не было, а сейчас это именно так. «Я не хочу работать там. Вы мне сколько угодно денег платите, я там работать не хочу». Поэтому там работают те, кто приезжает.

Основной вопрос в том, как они работают. Они должны работать законно. Именно поэтому мы признали 380 тыс. тех, кто приезжал к нам для таких действий, незаконно въехавшими. Они приезжали не трудиться, а просто страну посмотреть. Их необходимо отправлять домой. Их нужно привлекать к ответственности, если они злоупотребляют этими правилами. Но те, кто въехал законно, должны быть нормальными, адаптированными к нашей жизни участниками производственного процесса и людьми, которые живут в нашем обществе. Они, конечно, должны быть приспособлены к жизни в России, по-русски должны разговаривать, должны принимать наши обычаи, не должны пытаться навязывать свои привычки окружающим, то есть вести себя цивилизованно. Этим нужно заниматься.

Те, кто нарушает закон (и больше всего разговоров именно о них), должны действительно быть в определённых случаях либо высланы из страны, либо даже привлечены к ответственности, а также те, кто этим занимается, – и работодатели, и те, кто даёт им соответствующий кров и приют, включая владельцев так называемых резиновых квартир. Этот законопроект прошёл первое чтение, и он так или иначе должен быть принят. Но всё, что я сказал, не должно быть основанием для того, чтобы, что называется, гнать националистическую волну. Это вообще плохо, это аморально, а в условиях нашей страны это убийственно, потому что наша страна многонациональная, наша страна насчитывает огромное количество народов, и наша страна многоконфессиональная. Поэтому ни в коем случае нельзя провоцировать эту тему. Тот, кто так поступает, ведёт себя безответственно и заслуживает самого жёсткого осуждения.

М.Зыгарь: Визы им не нужны?

Д.Медведев: В отношении виз. У нас сейчас со странами СНГ безвизовые отношения, и мы не планируем вводить сейчас никаких виз в отношении таких государств, если не будет каких-то особых ситуаций. Но мы планируем перейти к тому, чтобы переезды через границу были цивилизованными – не по каким-то бумажкам или справкам, потому что это тоже неправильно. Мы разные страны, уж если мы развиваемся по-разному, будьте любезны предъявить иностранные заграничные паспорта. Это нормально абсолютно. У нас с некоторыми странами действительно пока был переезд через границу, пересечение границы по внутренним паспортам, от этого мы уйдём, будут только заграничные паспорта.

С.Брилёв: И медицинская страховка на въезде желательна.

Д.Медведев: Обязательно, конечно. Должны быть выполнены все формальности, это абсолютно правильно, и здесь нет никакой дискриминации, никакого унижения. Все документы должны быть оформлены: паспорта, страховки. И нужны знания наших условий, включая язык, если ты приехал работать. Если ты приехал отдыхать – это другое дело.

М.Максимовская: Дмитрий Анатольевич, как Вы выразились, националистическая волна – она есть в стране. Может быть, ксенофобские, националистические настроения помогут погасить, знаете, пускай показательные, но реальные процессы над чиновниками, которые выдают какие-то липовые разрешения на работу тем же мигрантам, пилят...

Д.Медведев: Деньги.

М.Максимовская: Деньги, да, тот же бюджет. А почему у нас только показательно ловят мигрантов по рынкам и в общем всё?

И.Зейналова: Или показательный процесс над националистами, которые разжигают межнациональную рознь.

М.Максимовская: Это же националистическую волну не погасит, на самом деле.

Д.Медведев: Показательные, потому что вы показываете. Поэтому они показательные.

М.Максимовская: Так это вы показываете, а мы показываем то, что вы показываете.

Д.Медведев: Послушайте, коллеги, показательные в том смысле, что их показывают, и, мне кажется, это нормально абсолютно. Но никакой кампанейщины нет. Вы про рынки сказали. Всегда на рынках проводились различные уголовно-процессуальные и административные мероприятия. Всегда так было, даже в советские времена, когда была тишь да гладь, и сейчас это проходит. Поэтому считать, что волна какая-то поднялась, пришло указание из МВД все рынки закрывать, всех глушить, – нет этого. Это периодические мероприятия. Другое дело, что в этих местах, мы с вами это тоже понимаем, всё-таки концентрируются люди, которые, к сожалению, далеко не всегда уважают закон. Это правда, и поэтому с ними нужно разбираться.

В отношении чиновников. Показательные порки, показательные процессы – это очень плохо. Если говорить о таких процессах, мы это проходили в определённый период. Это ни к чему не ведёт. Но системная работа должна проводиться. Вы упомянули Федеральную миграционную службу, там большое количество людей к ответственности привлекают. Я посмотрел по статистике: 50 с лишним уголовных дел заведено только в этом году. Уголовных дел! И, по-моему, 1,5 тыс. человек привлечены к дисциплинарной ответственности. Это для системы очень серьёзные показатели. Причём это сделано не по звонку: к первому числу заведите такое-то количество дел. Нет, конечно. Это обычная работа. В системе Федеральной миграционной службы, которая, как известно, откололась от МВД, есть своя собственная служба безопасности, они своих жуликов ловят. Я согласен с тем, что они там есть и их нужно бить по рукам, но это не показательные порки, это системная работа, только в этом случае она может дать результат.

М.Максимовская: Можно о системной работе – с Вашего разрешения, я верну Вас к вопросу о гигантизме в строительстве и к положению дел в экономике: если хотите, о предчувствии кризиса хочется с Вами поговорить.

Смотрите, вот только за последних полтора месяца отозваны лицензии у двух крупных банков. Начались зачистки банков в регионах, и всё это происходит на фоне действительно абсолютно откровенных заявлений министров экономического блока вашего Правительства о том, что в экономике как минимум стагнация. А почему тогда не проводится никаких системных реформ в экономике и при этом начались какие-то странные зачистки, странные телодвижения в банковском секторе? Ведь это же может быть очень опасно.

Д.Медведев: Вот мы любим использовать термины, которые пришли из определённой среды. Ну какие зачистки в банковском секторе?! Смотрите, я начал наше с вами общение с того, что сказал, что у нас непростое положение в экономике, это правда, и мы вынуждены решать целый ряд задач. Посмотрите, мы, с одной стороны, занимаемся реформами и модернизацией экономики и созданием нового технологического уклада, меняем нашу социальную сферу, меняем пенсионную систему, занимаемся реформированием ЖКХ, то есть это сложные реформаторские процессы. С другой стороны, наша задача – удержать стабильность, не дать экономике поехать, не создать проблемы, которые были характерны для нашей экономики в 1990-е годы, частично и в 1980-е годы. Это очень сложная задача, которую нужно отбалансировать: реформы – да, и стабильность – тоже да. Как это совместить? Это самая сложная задача, которую приходится решать Правительству.

По банкам. Банковская система у нас современная и надёжная, говорю об этом абсолютно твёрдо. У нас система, подготовленная кризисами 1990-х годов и теми проблемами, которые были в нулевые годы. Поэтому мы её лишь приспособливаем к новым реалиям. Что происходит? У нас много банков, около тысячи. Есть мнение, что их должно быть меньше, но мы никаких искусственных мер не принимаем. Но Центральный банк получил функции всеобъемлющего финансового контролёра, финансового надзора, поэтому он должен разобраться в том, что происходит и в банках, и вне банковской среды.

Целый ряд банков нарушал законы, целый ряд банков не соблюдал нормативы. С ними была работа – и с менеджментом, и с хозяевами. Те, кто не выполнил требования, такие банки, к сожалению, подлежат закрытию, но в соответствии с действующими правилами: у них отзываются лицензии и обеспечиваются права всех вкладчиков. Именно этим Центральный банк и занимается.

Банки должны быть крепкими. Мы участвуем в различных международных структурах, мы принимаем на себя целый ряд международных обязательств в этой сфере, мы участники так называемого третьего Базеля, по которому сегодня должны определяться нормативы достаточности капитала, нормативы резервов. Всем этим

занимается Центральный банк. Я уверен, что такая твёрдая позиция приведёт к тому, что наша банковская система будет ещё более устойчивой, и это абсолютно нормальная, благая цель. Поэтому не стоит рассматривать отзыв лицензии у нескольких банков как что-то сверхъестественное, что-то сверхординарное. Соединённые Штаты Америки, может, не идеальный пример, но всё-таки самая крепкая экономика в мире. По моему, 1,7 тыс. там банков, что ли. В год, я это точно помню, 30–40 лицензий отзывается, и никто не кричит о коллапсе системы, это нормально абсолютно.

С.Брилёв: Дмитрий Анатольевич, мы уже 40 минут с лишним в эфире...

Д.Медведев: То есть вы предлагаете несколько ускориться?

С.Брилёв: Нет, я не предлагаю. Я внимательно слушал моих коллег, и мне показалось, что все так или иначе ходят вокруг темы позиционирования – Вас лично и Правительства в такой 3D-модели российской политики.

Д.Медведев: Хорошо, что она не плоская хотя бы, а 3D.

С.Брилёв: Может быть, мой вопрос имеет отношение к повестке, которая обычно интересует так называемых политических гурманов, но есть такое ощущение... Какое ощущение? Это факт. Конечно, есть политика публичная и подковёрная. Примером такой подковёрной политики, которая выявляет позиционирование и так далее, как мне кажется, является случай с «Уралкалием», хотя, повторяю, для кого-то он может быть слишком экзотичным. Но что мы видели? Арест Баумгертнера (В.Баумгертнер – генеральный директор компании «Уралкалий») в Минске – за него вступаются Ваши заместители. Потом возникает история со сменой акционера – потенциальным главным акционером становится Михаил Прохоров. Мы помним Ваше президентство, какие слова в отношении Михаила Прохорова, по крайней мере «Правого дела», которое он тогда возглавлял, говорились.

Д.Медведев: А какие говорились? Напомните, я забыл.

С.Брилёв: Ну как? Несостоявшийся политик на правом фланге, который, как казалось многим, был симпатичен Вам идеологически.

Д.Медведев: Слушайте, кто-то может состояться, кто-то не состояться, но деньги-то у него никто не отнимал. Есть у человека деньги – он покупает.

С.Брилёв: Мы сейчас не про Прохорова. Потом Баумгертнер возвращается в Россию, тут выясняется, что следственные органы им интересуются. «Уралкалий», не «Уралкалий», но в принципе хочется понять, что произошло и где Вы и Правительство, кабинет, видите в этой, конечно, очень непростой трёхмерке российской политики..?

Д.Медведев: Этот казус действительно непростой, хотя я бы и не усложнял его избыточно, я бы отделил здесь юридическую сторону от политической. В чём состоит юридическая сторона? Были отношения между российским бизнесом и белорусским бизнесом, в какой-то момент они распались по экономическим соображениям. По мнению белорусской стороны, были совершены противоправные действия. Это их право – считать так. Они предъявили претензии нашим гражданам. В этом случае с правовой точки зрения российское государство должно вмешиваться и говорить о том, что в отношении наших граждан, включая и руководителей этой самой компании, мы сами будем проводить соответствующие мероприятия. Поэтому мы способны разобраться с тем, что произошло, и с точки зрения уголовного процесса, и с точки зрения вообще событий. Не сразу, но в целом белорусская сторона эту позицию приняла и передала одного из тех, кто был арестован, – этого генерального директора, – в Российскую Федерацию. Сейчас должны быть проведены все следственные мероприятия и установлена объективная истина по делу: нарушал он что-то по белорусским или по нашим законам или не нарушал. Самое главное, что этим занимаемся теперь мы, а не пусть даже самые близкие, но всё-таки наши партнёры, другая страна.

Источник: government.ru

Часть 1: <http://mskbabr.com/?IDE=121379>

Часть 3: <http://mskbabr.com/?IDE=121377>

Часть 4: <http://mskbabr.com/?IDE=121376>

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)